

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Т.В. Шипунова

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с объяснением возникновения преступности несовершеннолетних и возможностей нерепрессивной превентивной политики. Автор освещает такие вопросы, как характеристики допреступного и преступного поведения несовершеннолетних; причины преступности несовершеннолетних, нашедшие отражение в различных криминологических теориях; модели личности преступника, сложившиеся в истории развития криминологии, и т.д. Особое внимание уделяется описанию мирового опыта превенции преступности несовершеннолетних, выработке стратегий и тактик, определяющих мероприятия в рамках первичной и вторичной превенции преступности.

В последние годы проблема преступности несовершеннолетних в России приобрела особую остроту и актуальность. Специалисты из разных областей высказывают тревогу по поводу деградации молодого поколения, которое, еще не начав жить, уже лишило себя перспективы найти достойное место в обществе. Рост различных форм девиантного поведения, преступности, аморальных проявлений тревожит родителей и учителей, ученых и политиков, работников милиции, судов, колоний и т.д. Постоянно идет обсуждение проблем создания ювенальной юстиции, ориентированной не столько на применение репрессивных мер в отношении несовершеннолетних, сколько на оказание социальной поддержки и помощи молодым людям, имеющим проблемы с законом. Обоснованная тревога старшего поколения, однако, так и останется только тревогой, если не будут осознаны все механизмы *производства преступности* несовершеннолетних в обществе. Только признание обществом своей вины перед молодым поколением и организация мероприятий по

исправлению ошибок взрослого мира могут стать по-настоящему действенным механизмом исправления ситуации с преступностью несовершеннолетних.

Характеристики допреступного и преступного поведения несовершеннолетних

Говоря о тенденциях криминализации несовершеннолетних, следует обратить внимание на два момента: показатели допреступного поведения и собственно состояние, уровень и динамику развития преступности этой группы населения [1; 2; 3, с. 51–54].

Характеристики допреступного поведения. К допреступному девиантному поведению несовершеннолетних прежде всего относится: совершение общественно опасных деяний до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, бродяжничество, совершение неуголовных правонарушений, злоупотребление алкоголем и наркотиками. По этим показателям когорты несовершеннолетнего населения России имеет следующие характеристики.

В 1998 г. за совершение *общественно опасных деяний до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности* в органы внутренних дел было доставлено 88 811 подростков, а всего на учете в органах МВД на конец 1998 г. состояло 109 947 несовершеннолетних. Постоянно растет число подростков этой группы в центрах временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП): если на конец 1997 г. в них содержалось 5 232 таких подростка, то на конец 1998 г. — 6 037.

Значительную долю (73,1%) среди несовершеннолетних, содержащихся в ЦВИНП в 1998 г., составляли подростки, *самовольно ушедшие* из семьи, а также из специальных школ закрытого типа, спецучилищ, детских домов, школ-интернатов, учреждений социального обслуживания для несовершеннолетних. Это так называемые безнадзорные дети, число которых постоянно растет. Только в 1998 г. в розыске находилось 30 870 детей, в том числе 20 380 ушедших из дома, школ-интернатов, детских домов, а также бежавших из приемников-распределителей (ЦВИМП), специальных школ и училищ. Группа безнадзорных детей имеет следующие социально-демографические характеристики: постоянно растет число детей, воспитывающихся в полной семье (рост с 41,6% в 1997 г. до 43,1% в 1998 г.); растет число учащихся (с 62,7% в 1997 г. до 64,7% в 1998 г.); более половины подростков составляют дети в возрасте до 13 лет, еще 1/4 — в возрасте 14–15 лет, наблюдается резкий прирост числа 16–17-летних (5,9%); в данной группе растет число подростков женского пола (если число лиц мужского пола в 1998 г. выросло по сравнению с 1997 г. на 0,4%, то женского — на 3,6%).

В органы внутренних дел в 1998 г. было доставлено 1 138 830 несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Из них — 728 146 (63,9%) совершили административные правонарушения, из которых 282 079 (38,7%) — распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в *состоянии алкогольного опьянения*. На конец 1998 г. за совершение *административных правонарушений* на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних (ПППН) состояло 117 575 человек.

По официальным данным, число несовершеннолетних, допускающих немедицинское *потребление наркотических средств и психотропных веществ*,

возросло в 1998 г. на 28,4% (29 848 человек) по сравнению с 1997 г., а число несовершеннолетних, допускающих потребление сильнодействующих и одурманивающих веществ, — на 8,3% и составило 17 322 человека. С диагнозом «наркомания» на конец 1998 г. состояло на учете 14 368 несовершеннолетних (на 77,2% больше, чем в 1997 г.). С диагнозом «*токсикомания*» в 1998 г. поставлено на учет 8 864 подростка (на 25,4% больше, чем в 1997 г.). Среди состоящих на учете несовершеннолетних каждый восьмой ранее совершал преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков.

Характеристики преступного поведения. Каждое десятое расследованное преступление в стране было совершено несовершеннолетними либо при их соучастии. Число таких преступлений в 1998 г. составило 189 293.

Структура преступных посягательств несовершеннолетних по разным критериям выглядит следующим образом.

По критерию «объект преступного посягательства» выделяют следующие группы [1, с. 15–21]:

- преступления против жизни и здоровья — 3,8%;
- преступления против собственности — 78,8%;
- преступления против общественной безопасности — 7,2%;
- преступления против здоровья населения и общественной нравственности — 6,1%.

Данные группы включают в себя разнообразные виды совершенных преступлений (данные за 1998 г.): убийство и покушение на убийство — 1 024; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 1 502; изнасилование и покушение на изнасилование — 922; кража — 111 603; мошенничество — 1 245; грабеж — 15 325; разбой — 4 670; вымогательство — 3 967; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения — 6 720; умышленное уничтожение или повреждение имущества — 4 887; хулиганство — 11 094; незаконное приобретение, передача, сбыт или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств — 1 802; незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ — 11 179. Эти виды преступлений составляют основной массив (94%) всех расследованных преступлений несовершеннолетних или преступлений, совершенных при их соучастии. Кроме того, у специалистов различных областей вызывает вполне обоснованную тревогу сам факт участия несовершеннолетних в таких не типичных для этой возрастной группы преступлениях, как похищение человека, изготовление или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, бандитизм, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и др. (остальные 6%). Динамика роста этих видов преступлений значительно опережает, например, рост преступлений против жизни и здоровья (прирост на 10,1%), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (рост на 9,1%). Так число преступлений несовершеннолетних в экономической деятельности выросло на 20,5%, а против порядка управления — на 16%.

По критерию «степень общественной опасности» структура преступлений несовершеннолетних в 1998 г. выглядела следующим образом:

- преступления небольшой тяжести — 8,1 %;
- преступления средней тяжести — 13,0%;
- тяжкие преступления — 74,4%;
- особо тяжкие преступления — 4,4%.

Как считают специалисты, при анализе преступности несовершеннолетних следует особо осторожно относиться к оценке деяний по критерию «степень их общественной опасности» [1, с. 19]. Так, у неспециалистов может вызвать тревогу и неправильную интерпретацию тот факт, что в структуре подростковой преступности тяжкие преступления составляют очень большую долю. Но большинство (60%) всех этих преступлений составляют кражи, из которых более 70% несовершеннолетние совершают группой. По закону такие кражи относятся к категории совершенных группой по предварительному сговору, т.е. как тяжкие. Здесь Законодатель совершенно не учитывает психологии подростка, которые совершают групповые кражи зачастую ради баловства, «за компанию», желая похвастаться перед сверстниками своей «крутизной», доказать «мужественность», просто в определенной ситуации «быть как все».

Следует обратить особое внимание на преступность несовершеннолетних женского пола. В 1998 г. в России ими было совершено 12 866 преступлений, в общем числе выявленных в 1998 г. лиц, совершивших преступления, женщины составляют 14,7%. Если в целом по России показатель преступности женщин в этой возрастной группе остается относительно стабильным (около 8%), то в отдельных регионах наблюдается его постоянный рост. Так в 1998 г. преступность несовершеннолетних женского пола составила в Еврейской автономной области — 11,3%, Чукотском автономном округе — 10,9%, Иркутской области — 10,8%, Томской области — 10,8%, Республике Алтай — 10,1 %, Кемеровской области — 10,0%.

Среди 14–15-летних доля лиц женского пола выше (в 1998 г. — 8,3%), чем среди 16–17-летних (в том же году — 7,6%). В некоторых регионах России такое соотношение выше общероссийского показателя. Самый высокий показатель наблюдался в 1998 г. в Еврейской автономной области (15,8%), Республике Саха (11,7%), Иркутской области (11,7%), Мурманской области (11,3%), городе Санкт-Петербурге (11,2%), Калужской области (11,0%).

Выявление специфических особенностей преступности несовершеннолетних имеет самое прямое отношение к развитию превентивной политики, которая должна предусматривать мероприятия по воздействию на определенные категории несовершеннолетних. Приведенный выше статистический обзор дает возможность зафиксировать следующие тенденции в изменениях характеристик допреступного и преступного поведения несовершеннолетних:

- в последние годы растет число преступлений, совершенных подростками из полных семей;
- выросло число лиц с девиантным поведением, которые обучаются в различных учебных заведениях;
- заметно увеличилось число преступлений, совершаемых подростками старшей возрастной группы (16–17 лет);
- наблюдается резкий прирост допреступного и преступного поведения среди подростков женского пола;

— произошло значительное увеличение числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые совершаются наркозависимыми подростками.

Выявленные тенденции помогают сделать соответствующие выводы о направлениях превентивной политики. Во-первых, превентивные мероприятия должны быть направлены не только на так называемые «группы риска», но и на другие («благополучные», «нормальные») группы подростков. Во-вторых, необходимо обратить особое внимание на работу с женской частью несовершеннолетних. Такое внимание к женской преступности связано не только с ростом официально регистрируемых преступлений, совершенных девушками, но и с тем, что женская преступность традиционно имеет высокий уровень латентности. В-третьих, не оставляя без внимания другие группы подростков, следует сориентировать превентивную политику на старшую возрастную группу как наиболее неконтролируемую, склонную к совершению насильственных преступлений и главное — имеющую достаточный физический потенциал и социальный опыт для реализации поставленных целей.

Планирование и реализация предупредительной политики не будут успешными, если не учитывать многочисленные исследования в области изучения причин преступности.

Причины преступности несовершеннолетних

При рассмотрении причинных теорий девиантного поведения следует различать два подхода или два направления в разработке этой проблематики. Первый подход связан с рассмотрением причин преступности и девиантности как совокупности всех преступлений или девиаций. Второй ориентирован на поиск детерминант отдельных актов противоправного (или отклоняющегося) поведения.

Все причинные теории преступности как статистической совокупности отдельных преступлений можно разделить на четыре группы в зависимости от того, какие внешние обстоятельства они рассматривают в качестве общей детерминанты этого феномена [4].

1) Причина преступности и девиантности заключается в неоднородности и изменчивости нормативно-ценностной системы общества (теория субкультур, социально-психологический вариант теории контроля, теория аномии Э. Дюркгейма и близкие к ним концептуальные воззрения). Преступность возникает при отсутствии стабильной нормативно-ценностной системы и поддерживающих ее социальных институтов. Этот процесс сопровождается социальной дезинтеграцией, ослаблением солидарности между людьми и возникновением многочисленных субкультур. Благодаря такой социокультурной неоднородности люди начинают по-разному определять ту или иную ситуацию, что ведет к ситуационным конфликтам. Преступность — это в разной степени осознанная реакция на чуждую ценностную систему,

2) Общей причиной девиантности и преступности является дестабилизация общества (теория дестабилизации В. Реклесса, теория социальных связей, теория социальной дезорганизации, социологический вариант теории контроля и некоторые другие концепции). Стабильному обществу свойственны следующие характе-

ристики: обособленность (относительная изолированность), сравнительно низкая мобильность населения, гомогенность по расовым и культурным признакам, слабая дифференциация населения на классы, наличие единой системы повседневных правил или общего нравственного менталитета, высокий уровень неформального контроля над членами общества. Нарушение этих характерных для стабильного общества черт ведет к его дестабилизации, в результате чего возникают различные проявления социальной патологии.

3) Причиной девиантности и "преступности" является стигматизация (концепции «драматизации зла» Ф. Танненбаума, «социальной идентичности» И. Гоффмана, «вторичной девиации» Э. Лемерта, «этикетирования» Г. Беккера). Основной тезис данной группы концепций при объяснении причин преступности сводится к следующему утверждению: преступность.— это результат социальной оценки поведения и объявления его определенных видов преступными. Все люди совершают правильные и неправильные (в каком-либо отношении) поступки. Но одни из них становятся объектами социального контроля и ответного реагирования, а другие — нет. Тем, кто попадает в поле зрения социального контроля, присваивается стигма (клеймо, ярлык.) «преступник». Таким образом, социальный контроль порождает стигматизацию, а она, в свою очередь, уже приводит к формированию у стигматизированных индивидов устойчиво преступного или отклоняющегося поведения; образующего в своей совокупности весь «корпус» преступности или девиантности.

4) Глобальной причиной девиантности и преступности является социальное неравенство и стратификация общества (марксистская теория и ее различные вариации: теория конфликта властей, теория неравных возможностей, теория конфликта социальных групп, теория аномии в доработке Р. Мертона, а также теории экономической депрессии, экономической экспансии и их смягченные варианты). Логический стержень этих теорий можно представить следующим образом. Одним из важнейших критериев прогрессивного развития системы (общества), повышения уровня ее организованности служит дифференциация и усложнение структуры с увеличением разнообразия элементов. Дифференциация является следствием углубляющегося разделения труда в ходе общественного развития. Этот объективно протекающий и прогрессивный по своей сути процесс, однако, влечет и негативные последствия в виде социального неравенства и вытекающих из него различий в реальных возможностях удовлетворения людьми своих потребностей (не только витальных, но и собственно социальных: в престиже, статусе, самоутверждении). Вследствие неравенства возникают социальные конфликты, протестные реакции, принимающие форму девиантного поведения и преступности.

Причинные теории преступления как отдельного акта девиантного проявления развиваются в рамках пяти моделей личности преступника [5, с. 19–84; 6; 7].

Начиная от греческой и римской античности и до эпохи Возрождения господствовала *религиозная модель* преступника. Человек здесь представлен как носитель первородного греха, однако душа его может быть спасена, если он будет следовать религиозным предписаниям. Отступление от них есть преступление, ересь, грех, а причины отклонений в поведении преступника-грешника — искушение дья-

вола. Метод исправления грешника — искупление греха через наказание, кару, а цель наказания — раскаяние и отречение грешника от дьявольской ереси и греховности и, в конечном счете, спасение его души.

В *рационально-просветительской модели* человек понимается как свободное (от природы) разумное существо, носитель свободной воли, знающий свои права и соизмеряющий их с правами других членов общества и сообразно с этим строящий свое поведение. Непосредственным двигателем человеческих поступков является его собственный разум, его свободная воля. Однако в условиях несправедливо организованного общества, тенденциозных законов, способствующих чрезмерному обогащению одних и обнищанию других, обездоленный человек, во-первых, лишается возможности получить образование, в результате чего он оказывается носителем лишь неполноценного, ущербного разума, во-вторых, он лишается и свободы воли, ибо вынужден ради существования совершать преступления — воровать и т.д. Здесь возникает фигура преступника, как правило, человека из неимущих слоев общества. Если мы хотим, чтобы такой человек не совершал преступления, мы должны дать ему образование и предоставить возможность занять достойное положение в обществе.

Рационально-просветительская модель личности преступника стала основой развития неоклассической школы современной криминологии. При объяснении причин преступления представители школы исходят из положения, что преступление — это результат сознательного выбора между большой личной выгодой и проигрышем — возможным наказанием (теория рационального выбора). Однако сам рациональный выбор происходит под влиянием референтной группы и соотнобразуется с разными социальными и психологическими основаниями.

Рационально-этическая модель личности преступника отличается от просветительской тем, что здесь акцент делается на категории добра и зла. Преступник — это порочный человек с безнравственными взглядами и представлениями, который не усвоил моральных ценностей, поскольку воспитывался на дурных примерах. Необходимо изменить его взгляды и убеждения, нравственные установки в процессе исправительного воспитания.

Данная точка зрения нашла свое отражение во многих теориях криминологии.

По мнению сторонников многофакторной теории, девиантное и преступное поведение основано не на одной, а на многих причинах, формирующих определенный физический, психологический и социальный тип личности.

С психоаналитической точки зрения человек оценивается как от рождения асоциальное существо, которое должно быть приручено в процессе социализации. Следовательно, преступление — это дефект воспитания.

В рамках социально-психологического направления исследований выделяются следующие причины преступления: а) усвоение индивидом асоциальных ценностных установок (теория научения, теория дифференцированной связи); б) недостатки социализации, ведущие к неспособности разрешения внутренних конфликтов из-за отсутствия нравственной основы, закладываемой в детстве посредством внешнего контроля (теория контроля, теория социальных связей).

В социологическом направлении исследований можно также выделить несколько причин: а) влияние делинквентной субкультуры (теория субкультур); б) конфликт

культур, перерастающий во внутренний конфликт, когда человек, будучи причастным к разным социальным группам, ощущает противоречивые требования к своему поведению (теория конфликта, теория диссонанса).

В *антрополого-биологической* модели преступник понимается как физический или психический урод. Причиной как уродства, так и преступного поведения такого человека являются различные врожденные аномалии (анатомо-физиологические или психические дефекты с генетической обусловленностью) либо приобретенные дефекты вследствие перенесенных заболеваний. Метод борьбы с преступным поведением такого человека — принудительное лечение или изоляция от общества. В современной трактовке данная модель преступника несколько изменилась по сравнению с ламбразианскими представлениями о врожденном преступнике. По мнению современных представителей биологического направления в криминологии, существует постоянное взаимодействие между врожденными факторами и факторами окружающей среды. Окружающая среда понимается не только в смысле природной среды, но и как совокупность всех социальных условий. Личность представляет собой некую рациональную целостность, состоящую из врожденных задатков и переменных влияния окружающей среды, зачастую выбираемой осознанно, а окружение человека в прошлом продолжает оказывать влияние на его личность в настоящем. По мнению сторонников данной модели личности преступника, преступное поведение может быть детерминировано следующими врожденными задатками: конституциональным предрасположением; хромосомным и эндокринным предрасположением; отставанием или опережением развития в период полового созревания, а также повреждением головного мозга в детстве; низким уровнем социального интеллекта как способности понимать мысли, чувства и намерения других людей и предугадывать их действия.

Представители психопатологии и клинической криминологии видят причины преступления в неспособности преступника приобрести рефлекс страха перед наказанием вследствие либо врожденных повреждений мозга, либо недостатков воспитания в семье в ранний период жизни; в особом типе криминальной личности, которая соединяет в себе чрезмерный эгоцентризм, агрессивность, эмоциональное безразличие, неспособность к адаптации, а также импульсивность, упрямство, недоверчивость, деструктивность и равнодушие к мнению других.

Сторонники теории агрессии считают преступное поведение реализацией врожденного инстинкта агрессии (К. Лоренц) или Танатоса — инстинкта смерти (З. Фрейд), а также результатом недостаточного развития центров торможения в коре головного мозга у психопатов.

В *уголовно-правовой* модели личность преступника предстает как актер, который, как правило, совершает преступление в силу собственного произвольно принятого решения как акта свободной воли. Решение может быть осознанным или подсознательным (неосознанным), но оно имеет место, и потому преступный акт, как правило, всегда является продуктом свободной воли. Исключением из этого правила является случайное преступление, учитываемое в уголовно-правовом понятии «казус». Отдельно учитываются также те случаи, когда нарушение совершено человеком, который не может считаться субъектом свободной

воли — эти случаи объединяются в понятии «невменяемость». Те случаи, когда преступление было совершено в условиях определенного давления извне, учтены в понятиях «смягчающие вину обстоятельства» и «обстоятельства, исключающие уголовную ответственность». В соответствии с уголовно-правовой моделью, поскольку преступник — это сознательно действующий субъект, то общество имеет полное право оценить его поступок и, соответственно, воздать по заслугам. Воздаянием являются все меры, предусмотренные в уголовном законодательстве: от условного осуждения и взыскания штрафа до пожизненного заключения в тюрьму и смертной казни.

При рассмотрении причин преступности несовершеннолетних можно опираться на одну из существующих концепций или моделей личности преступника. Однако при этом могут остаться без внимания другие детерминанты преступного или девиантного поведения. В криминологии и девиантологии пока не разработана синтетическая модель, которая могла бы на единой основе объединить все существующие объяснительные теории преступности. Между тем, одна теория, как нам представляется, имеет большой потенциал не только для объединения различных подходов в объяснении преступности, но и для развертывания превентивных мероприятий, имеющих целью минимизацию вреда как от самого явления преступности, так и от государственного и общественного контроля, ориентированного на пресечение различных видов нежелательного поведения в социуме. Речь идет о теории преступной (девиантной) карьеры.

Данная концепция базируется на тезисе о том, что человек не рождается преступником, а становится им, медленно втягиваясь (соскальзывая) в преступный стиль жизни. При этом так называемые «нормальные» люди имеют самое непосредственное отношение к формированию девиантной карьеры, поскольку именно они через стигматизацию подталкивают некоторых представителей своего вида к пропасти, разделяющей стигматизированных и тех, кто не имеет клейма «делинквент» или «преступник».

Формирование преступной карьеры проходит несколько стадий или этапов.

Первый этап начинается с самых простых вещей: отсутствие или ослабление психологического контакта между родителями и ребенком, неудачи в школе, ссоры со сверстниками, конфликты с учителями и т.д. Основания для возникновения такой ситуации могут быть самые разные: жестокое обращение с ребенком в семье; невнимание учителей и их нежелание понять специфический мир ребенка; агрессивность и отсутствие дружелюбия в окружении ровесников; внутренние переживания ребенка, связанные с формированием его мировоззрения; доминирование в семье и в школе наказывающих методов воспитания и т.д. Таким образом, первый толчок для начала развития преступной карьеры дает ближайшее окружение подростка — либо равнодушное и холодное, либо агрессивное и жестокое.

Следующей ступенькой формирования преступной карьеры является знакомство человека с делинквентной («уличной») субкультурой, с людьми, по сути дела, такими же отверженными, как он сам. Эта субкультура предоставляет человеку своего рода убежище от не понимающего его социального окружения, предлагает новые правила жизни, алгоритм объяснения жестокости взрослого мира, где выживает сильнейший, а также задает стратегии и тактики противостояния это-

му не принявшему человека миру. По сути дела, делинквентная (или преступная) субкультура — это социальная ниша, позволяющая страдающему и мечущемуся человеку выжить.

На третьем этапе развития преступной карьеры подросток начинает апробировать предлагаемые субкультурой варианты действий по достижению намеченной цели и новые алгоритмы решения конфликтных ситуаций. На этом этапе его деятельность становится известной окружению, и он получает стигму «девиант» или «преступник». Отличительной и очень важной характеристикой данного этапа является возникновение и развитие сложного внутреннего процесса, получившего название «кризис социальной идентичности». Когда деятельность подростка становится известной ближайшему окружению (родственникам, соседям, знакомым, одноклассникам, учителям и т.д.), ему приходится делать серьезный выбор между этим «нормальным» миром и его ценностями и миром и ценностями субкультуры, которая постоянно держит его под контролем. В зависимости от того, кто будет в данной ситуации ближе и внимательней к ребенку, преступная (девиантная) карьера может либо прерваться, либо продолжить свое развитие. Понятно, что здесь необходимо вмешательство не педсовета и не комиссии по делам несовершеннолетних, а психолога или любого «значимого другого», чье участие помогло бы подростку осознать серьезность выбора, перспективы изменения жизненного пути и помочь разрешить ситуацию с наименьшими для ребенка потерями.

На четвертом этапе подросток принимает стигму, перестраивает свой ценностный мир, отождествляет себя с субкультурой, короче говоря — смиряется со своей социальной ролью. Теперь нравственное большинство будет сопровождать его сначала на педсовет или родительское собрание, спецприемник или специнтернат, а затем в тюрьму и колонию, где и завершится формирование девиантной карьеры и начнется углубленная профессионализация в одной из преступных сфер деятельности.

Конечно же, и родители, и учителя, и инспектора по делам несовершеннолетних не рефлексируют этот процесс производства преступника, они просто «выполняют свои профессиональные обязанности» и социальные роли. (Справедливости ради стоит оговориться, что, разумеется, не все родители, учителя и другие лица, имеющие отношение к воспитанию детей, склонны быть настолько «кровожадными и беспощадными»). Однако конвейер производства преступников и преступности действует в нашей стране бесперебойно, свидетельством чему могут служить следующие данные, характеризующие условия жизни подростков и отношение к ним в обществе. Именно эти условия являются основными факторами, способствующими началу формирования преступной карьеры, уходу детей на улицу и в преступность.

Открытое и явное насилие в отношении детей со стороны взрослых:

— спасаясь от жестокого обращения, ежегодно кончают жизнь самоубийством примерно 2 тыс. детей и подростков, 50 тыс. уходят из семьи, 6 тыс. — из детских домов и интернатов;

— в общей сложности 25–26 тыс. несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами преступных посягательств, из них около 2 тыс. погибают, 8–9 тыс. получают телесные повреждения;

— в России регистрируется свыше 2,5 тыс. сексуальных преступлений, включающих развратные действия взрослых лиц в отношении малолетних детей; с каждым годом все больше совершается изнасилований несовершеннолетних [8, с. 2—3]. Как видим, открытое насилие взрослого мира совершенно очевидно.

Не вызывает сомнения, что такое насилие порождает ответную реакцию в виде различных форм преступного и девиантного (не обязательно направленного на других людей) поведения.

Неявное насилие в процессе педагогического воздействия:

— в амбулаторной практике педиатров встречается значительное число больных детей и подростков, нуждающихся в разрешении их психологических проблем: более чем у 40% детей обнаруживаются соматогенные психические расстройства; в 20% случаев — разнообразная сомато-вегетативная симптоматика, преимущественно психогенного происхождения; у 10% обнаружены психосоматические расстройства; 14% детей составили группу риска, так как они находились в неблагоприятных семейных условиях или неадекватно воспитывались; в 1989 г. впервые был установлен диагноз психосоматических расстройств у 41 млн. детей до 15 лет; в настоящее время у нас ежегодно регистрируются с этими заболеваниями свыше 8 млн. детей [7, с. 15–16];

— исследования показали, что имеется следующая зависимость между стилем воспитания в семье, психологическими изменениями личности ребенка и поведенческими переменными: попустительский и авторитарный стили воспитания вызывают снижение толерантности к фрустрации, неуспеваемость, бунтарство, депрессии, заниженную самооценку, агрессивность, конфликты с учителями и одноклассниками, алкоголизацию и наркотизацию, бродяжничество, мелкие кражи [9, с. 262–268].

Другие неблагоприятные условия для развития [10, с. 8–14]:

— по данным Госкомстата РФ в результате разводов только в 1996 г. без одного из родителей осталось 463 527 детей;

— продолжает увеличиваться внебрачная рождаемость; интенсивно растет число внебрачных детей у несовершеннолетних женщин: в 1997 г. зарегистрировано 25,6 тыс. таких новорожденных, в том числе у 15-летних и моложе — 3,4 тыс., у 16-летних — 7,4 тыс., у 17-летних — 14,8 тыс., в общей сложности в 1997 г. было 1,5 млн. одиноких матерей; число родившихся вне брака в 1990 г. составило 14,6% (290,6 тыс.) от общего числа родившихся, а в 1997 — 25,3% (319,2 тыс.);

— наблюдается рост уровня общей заболеваемости: в 1997 г. было зарегистрировано более одного заболевания у 1538,3 детей, у подростков — 1248,1 на 1000 человек населения соответствующего возраста; показатели заболеваемости туберкулезом у детей за 1997 г. увеличились на 11,4% и составили 14,7 на 100000 детского населения; ежегодно в стране злокачественными заболеваниями заболевают 400 тысяч человек, из них — 3000 детей; ситуация с сифилисом близка к эпидемической; в 1997 г. ее уровень по сравнению с 1989 г. увеличился более чем в 64 раза и составил 277,3 на 100000 человек населения, в 1997 г. у 28 тыс. детей и подростков (из них дети в возрасте до 14 лет составляют 10%) диагностирован сифилис, по сравнению с 1989 г. число заболевших увеличилось в 77 раз;

— пособие на ребенка составляет лишь 9% прожиточного минимума ребенка; в 1995 г. среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума имели 24,7% населения (около 37 млн. человек), а в 1999 г. этот показатель составил 48,9%;

— в России ежегодно 60 тыс. женщин лишаются материнских прав (телепередача «Моя семья» от 10.02.01).

Результаты такого отношения к молодому поколению и «заботы» общества о них не замедлили сказаться на росте преступности и увеличении численности несовершеннолетнего населения в тюрьмах и колониях: только в Санкт-Петербурге на учете в ОППН в 2000 г. состояло 12 тыс. несовершеннолетних обоого пола [11, с. 29], а в 63 воспитательных колониях РФ на 1 января 1999 г. содержалось 20,1 тыс. подростков [12, с. 6].

Мировой опыт превенции преступности

В данном разделе предлагается обзор стратегий и тактик предупреждения преступности, которые применяются в Европе и Америке и могут быть полезными для организации профилактических мероприятий в России [13; 14, S. 28].

Превенция (предупреждение) преступности — это «...все те меры, которые осуществляются с конкретными намерениями свести к минимуму диапазон и опасность преступлений, будь то снижение возможностей для совершения преступлений или воздействие на потенциальных правонарушителей и население в целом» [13, с.VIII].

В литературе выделяются две классификации профилактики преступности [13, с. IX–X). Первая классификация описывает профилактику преступности по объектам воздействия, выделяя первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика сконцентрирована вокруг физической и социальной среды, а также факторов, оказывающих влияние на возможности для совершения преступлений, например, архитектурный дизайн застройки, естественный уровень безопасного поведения населения или уровень неблагополучия и нищеты в жилых районах. Первичная профилактика нацелена на предотвращение чего-либо путем воздействия на условия общей среды, а не на индивидов.

Вторичная профилактика ориентирована на индивидов или группы индивидов, которые потенциально имеют риск стать правонарушителями. Здесь предусматривается: оказание поддержки семьям, находящимся на грани распада, детям, имеющим проблемы с учебной, подросткам, которым грозит безработица или бродяжничество.

Третичная профилактика нацелена на индивидов, которые уже совершили преступление. Цель — удержать от повторного совершения преступлений.

В последнее время в данную классификацию стали включать кроме интереса к преступной ситуации и преступнику также и интерес к жертве преступления, которая до последнего времени в лучшем случае выступала лишь свидетелем совершенного против нее преступления и аргументом для осуществления правосудия над преступником. В этом новом подходе классификация профилактических мероприятий выглядит следующим образом (см. табл. 1) [14]:

Таблица 1

Классификация профилактических мероприятий

Направления превентивных стратегий	Первичная превенция	Вторичная превенция	Третичная превенция
целевые группы: преступник / ситуация / жертва	общность / ситуация в общине / каждый, кто может стать жертвой	потенциальный преступник / поврежденные объекты / потенциальные жертвы	осужденные/ «hot spots» (ситуация в развитии)/ жертва, которой причинен вред
потенциальный / реальный преступник	примеры мероприятий: усиление правового сознания и ценностей: позитивная общая превенция; восполнение дефицита социализации; объяснение опасности (напр., потребления наркотиков); исправление недостатков социальной структуры	примеры мероприятий: усиление правосознания и ценностей проблемных групп; негативная превенция; помощь / поддержка нуждающимся (напр., помощь семье, консультации по воспитанию, консультации школе, организация досуга)	примеры мероприятий: санкции специальной превентивной направленности; терапия; мероприятия по исправлению; помощь в случае совершения уголовного преступления; помощь условно осужденным; создание фонда ресоциализации
ситуации / объекты / место нахождения преступника	архитектура, не дающая возможности совершения преступления; обозреваемые застройки; маркирование объектов / создание преград на пути к ним	повышение издержек при совершении преступления; понижение возможностей (удобных ситуаций) для совершения преступлений; повышение риска раскрытия преступления; понижение выгоды от совершенного преступления;	смягчение последствий преступности («hot spots») (воздействие на ситуацию)
жертва	общие инструкции о методах самозащиты; специальные инструкции для отдельных групп (детей/пожилых людей); информация об общих мероприятиях по повышению надежности и безопасности (технических/ персональных)	обучение наиболее вероятных жертв (напр., таксистов, банковских служащих, персонала самолетов); курсы самозащиты; (технич. / перс.) защита особенно вероятных жертв — лиц, объектов	защита жертв; консультирование жертв; обслуживание жертв; помощь; возмещение убытков жертве; возмещение преступником причиненного ущерба / примирение жертвы и преступника; организация специальных учреждений помощи для пострадавших женщин

Другая классификация основывается на критерии «направления профилактической деятельности». В соответствии с этим критерием выделяют:

- социальную профилактику (социальная политика);
- ситуационное предупреждение преступности;
- предупреждение преступности с опорой на население.

Организация профилактики преступности несовершеннолетних на социальном уровне требует формирования *социальной политики*, ориентированной на создание необходимых условий для реализации следующих направлений деятельности институтов социального контроля.

1. *Совершенствование законодательства*: устранение социально-неадекватных норм; изменение мер пресечения за некоторые деяния (специалисты указывают, что до 60% всех уголовных дел в связи с их незначительной опасностью для общества могли бы быть переданы для рассмотрения в институт мировых судей).

2. *Усиление общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов* особенно в области вынесения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетних.

3. *В области охраны здоровья населения* такими направлениями должны стать:
— разработка и реализация программ защиты людей с физическими и умственными недостатками с целью их полноценной интеграции в общество (особенно детей);

— широкая пропаганда здорового образа жизни в средствах массовой информации, популяризация знаний о вреде алкоголя и наркотиков, создание консультационных центров при поликлиниках и школах;

— создание условий для развития всех форм лечения алкоголизма и наркоманий (коммерческих и некоммерческих).

4. *В сфере образования*:

— включение в школьные программы курсов по обучению навыкам здоровой и безопасной жизни, самообороны, повышению социальной квалификации;

— предупреждение насилия и издевательств в школе (для этого, например, во Франции привлекают безработных выпускников школ, которые получают статус помощников-воспитателей, а целью их работы является уменьшение драк и насилия в школе, обеспечение безопасности дороги в школу и из школы, помощь учителям в проведении внеклассной работы);

— объединение интересов семьи и школы (например, такая программа в США предусматривает обучение родителей, уроки по общению для детей, контроль на игровых площадках, установление контактного телефона «семья — школа»; результатом этих мер является сокращение агрессивных проявлений и хулиганского поведения подростков);

— создание специальных служб помощи ученикам: консультации по вопросам курения, потребления алкоголя и наркотиков, сексуальных отношений, решения конфликтов, содействие отстающим в учебе;

— проведение мероприятий, направленных на реализацию творческого потенциала ребенка: проведение конкурсов, праздников, олимпиад по учебным предметам, совместные поездки за город, шефство старших над младшими и др.;

— выявление одаренных детей из малоимущих семей и их поддержка (материальная и психологическая) в получении образования (создание опекунских фондов, стипендий, поиск спонсоров);

— расширение сети бесплатных кружков по интересам и спортивных секций.

5. Формами превентивного влияния на криминогенные факторы *на уровне семьи* являются:

— широкое использование гибких графиков работы или частичной занятости для женщин, имеющих детей, т.к. невнимание родителей к своим детям является наиболее сильным фактором, влияющим на девиантное поведение детей;

— совершенствование системы пренатального и постнатального обслуживания с целью уменьшения (или исключения) случаев патологической беременности, родовых и послеродовых травм детей;

— обучение родителей педагогическим навыкам, создание консультационных служб и телефонов доверия;

— повышение качества работы дошкольных учреждений, программы которых должны быть ориентированы, прежде всего, на развитие познавательных способностей детей и их социальную адаптацию;

— разработка и реализация программ поддержки семей в условиях социальной дезадаптации и стрессовых ситуациях (например, семей мигрантов).

6. Социальная политика *в области городского благоустройства* включает:

— ликвидацию трущоб;

— расширение жилищного строительства и ускорение ремонтных работ;

— программы по решению проблем бездомных;

— улучшение архитектурного дизайна;

— использование «зеленых поясов» для уменьшения средней плотности населения;

— проектирование и строительство мест отдыха, игровых и спортивных площадок;

— улучшение работы общественного транспорта и т.д.

7. *В отношении молодежи* основными направлениями социальной политики являются:

— предупреждение беспризорности и бездомности (например, создание специальных молодежных центров по типу общежитий, где молодой человек может получить кров и консультацию по примирению с родителями, трудоустройству, решению конфликтов и т.д.);

— создание условий для самоорганизации молодежи в клубы по интересам в жилых кварталах;

— разработка программ профориентации и обучения молодежи с последующим трудоустройством.

Разработка и реализация программ социальной политики по превенции преступности не может быть осуществлена каким-то одним министерством или ведомством. Страны Западной Европы и Северной Америки накопили поданной проблеме достаточно богатый опыт, который, без сомнения, может быть полезен и для России. В разные периоды в этих странах создавались различные модели координации деятельности соответствующих органов по предупреждению преступности, но наиболее удачной считается система, сложившаяся во Франции.

Во главе французской системы профилактики стоит Национальный совет (включающий представителей всех заинтересованных министерств), который курируется министром по делам городов. На региональном уровне осуществление нацио-

нальной политики координируют Советы по предупреждению преступности (они называются именно так, хотя их деятельности ориентирована и на другие формы девиантности). Эти Советы возглавляют главные администраторы департаментов. На местном уровне ответственность за реализацию превентивной политики несут Коммунальные советы. Такая организация облегчает обмен информацией и координацию политики как по горизонтали — между местными органами и общественностью, так и в вертикальном срезе — между местными органами власти и общественностью, с одной стороны, и центральным правительством — с другой.

Ситуационные меры профилактики преступности с опорой на общественность

Ситуационная теория предупреждения преступности основывается на следующем предположении: на решение индивида совершить или не совершить противоправный поступок влияют такие ситуационные факторы, как конкретные особенности места совершения деяния, реакция потенциальной жертвы и наличие свидетелей.

Меры по ситуационному предупреждению наиболее значимы и эффективны в отношении корыстных преступлений, а также в отношении вандализма, хулиганства и некоторых насильственных деяний, т.е. как раз в отношении тех преступлений, которые наиболее склонны совершать подростки.

Выделяют следующие виды ситуационных мер.

1. Меры, повышающие трудность совершения девиаций:

— использование в парадных приборах слежения, домофонов и дверей с кодами;

— пропаганда способов индивидуальной защиты в средствах массовой информации;

— введение специальных норм и строительных стандартов, повышающих степень безопасности и защищенности жилья;

— замена наличных денег на чеки и кредитные карты;

— ограждение территорий дворов;

— замена в пивных барах стеклянной посуды на пластмассовую (благодаря этому, например, в Европе значительно сократился уровень насилия в пивных барах);

— очистка территорий от камней, кирпичей и иных предметов, которые ситуативно могут быть использованы во время стычек хулиганов, спортивных фанатов и т.д.

2. Меры, повышающие риск быть наказанным за совершение преступления:

— полицейское патрулирование (наиболее эффективно — патрулирование на велосипеде);

— патрулирование дружинников;

— организация родителей, имеющих детей-подростков, для вечернего и ночного патрулирования в микрорайоне;

— полицейские проверки заведений;

— развитие форм организации частной охраны;

— спонтанное общественное наблюдение («соседское наблюдение»), которое обеспечивается благодаря открытости для обзора определенных зон (игровых площадок, остановок и т.д.) и их достаточной освещенности.

3. Меры, уменьшающие выгоду от совершения преступления:
- маркировка имущества;
 - использование самовзрывающихся капсул с красителями;
 - безналичная оплата труда с целью предотвращения большого скопления денег в одном месте и др.

В заключение необходимо заметить, что не следует надеяться на стопроцентную эффективность изложенных программ и способов превенции преступности. Нужно учесть также и то, что эти программы требуют долгосрочного исполнения и немалых денежных вложений. Сегодня специалисты в полной мере сознают, что нет и не может быть гарантии окончательного избавления от преступности и других форм девиантности. Это обусловлено, во-первых, принципиальной невозможностью построения идеального (т.е. полностью справедливого) общества; во-вторых, объективными трудностями познания закономерностей функционирования и развития общества; в-третьих, невысокой эффективностью лечения психофизиологических заболеваний (например, наркозависимости); в-четвертых, возможностью появления в жизни каждого человека таких неуправляемых феноменов, как случайность и «роковое стечение обстоятельств».

Литература

1. Забрянский Г.И. Статистика преступности несовершеннолетних в России в 1998 году: Аналитический обзор. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», PRI, 2000.
2. Преступность несовершеннолетних в России (1994–1998 гг.) // Статистический сборник. М.: Главный информационный центр МВД РФ, 1999.
3. Собкин В., Кузнецова Н. Динамика девиантного поведения подростков // Основы безопасности жизни. Научно-методический журнал. 1999. № 10.
4. Шипунова Т.В. Критический анализ причинных теорий девиантности // Проблемы теоретической социологии. Межвуз. сб. Вып. 3 / Отв. ред. А.О. Бороноев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
5. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М.: Наука, 1985.
6. Schneider H.J. Kriminologie. Berlin, 1986.
7. Kaiser G. Kriminologie: Eine Einfuehrung in die Grundlagen. Heidelberg: C.F. Mueller Juristischer Verlag, 1997.
8. Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации. Авторский проект Федерального закона. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1999.
9. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
10. Бойко В.В., Оганян К.М., Копытенкова О.И. Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. СПб., 1999.
11. Социальная хроника // Пчела. 1999. Сентябрь-октябрь.
12. Критическая ситуация, сложившаяся в учреждениях ГУИН Министерства юстиции РФ, и меры по выводу из кризиса // Материалы к слушаниям в постоянной Палате по правам человека. 19.03.1999.
13. Грехем Д., Беннет Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. Хельсинки, 1995.
14. Trenczek T. Kriminalpraeventive Raete als Ausgangspunkt fuer eine uebergreifende Kooperation — Herausforderungen fuer eine moderne Jugendhilfe // Vernunft statt Haerte: Anforderungen an eine praeventive Arbeit zu Gewalt und Aggression. AJS, Koeln/Krefeld. Juli. 1998.